

Мария Гоцкая

Старые дела

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Г74

Гоцкая М.

Г74 Старые дела / Мария Гоцкая. – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-521-99805-0

«Старые дела» это вторая книга серии «Майор Снежина». Будучи на отдыхе на Черноморском побережье Марта оказывается вовлечённой в раскрытие давно произошедшего преступления, которое повлекло за собой в настоящем ряд новых преступлений. Ненаказуемость преступников правосудием оставляет жертве право на месть. Но может ли жертва сама дойти до истины? Или долголетняя вынашиваемая месть приводит к тому, что жертва сама становится преступником?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99805-0

© Литнет, 2026

© Гоцкая М., 2026

Глава 1

Как часто в своём воображении мы рисуем красочные картинки будущего. Представляем его обязательно счастливым, безмятежным. И чем чаще мы мечтаем о том, как хотелось бы видеть себя там за чертой сегодняшнего дня, тем чётче эти видения предстают в нашем воображении. Счастливые мечты. Дано ли им исполниться или нет, это уже другой вопрос. Но пока в нашем сердце стелется сладостная дымка мечтаний, мы радостно улыбаемся в надежде, что всё будет именно так.

Но вот прошлое изменить нельзя. Прошлое как тяжёлый столб как египетская пирамида стоит перед нашими глазами, озадачивая своей неизменяемостью. Прошлое это неоспоримый факт того что этот эпизод нашей жизни был и от него никуда не деться, не отвертеться, не увильнуть. И как бы мы не приукрашивали тот или иной факт жизни, делясь им с собеседниками, для нас он останется неизменно таким, каким был тогда – голым фактом произошедшего прожитого пережитого нами. И только настоящее может подчиниться нашей воле. Только события настоящего могут подвергнуться нашей корректировке. Только события настоящего можно повернуть в другое русло, чтобы потом в будущем не страдать о содеянном в прошлом. Семён Давидович Коржевич сын талантливого хирурга всегда мечтал быть похожим на своего рано ушедшего известного в Москве отца, у которого была большая медицинская практика в советское время среди непростых и не бедных пациентов и работа в Четвёртом Главном Управлении при МЗ СССР. По-простому в кремлёвской больнице.

Семёну в плане становления в профессии не так повезло. Следом за застойным генсеком ушёл из жизни отец, не успевший вовремя пристроить сына. Начавшаяся вскоре в стране неразбериха ошарашила скромного Семёна своими бандитскими выходками неизвест-

ностью и безденежьем. Если бы не помощь друга детства Аркадия Соловьева, то Семёну и его маме бывшей певице театра Станиславского стало бы сложно жить в новом тревожном времени. Семёну пришлось довольствоваться работой в районной больнице где, несмотря на молодость, его ценили за талант и золотые руки. Ценить ценили, но зарплату никто не собирался повышать, а на выданные не всегда вовремя копейки выживать было тяжело.

Однажды глубокой ночью друг детства неутомонный Аркаша Соловей нашедший свою стезю в криминальной действительности страны привёл Семёну раненого в бандитских разборках товарища за лечение, которого Семён получил приличную сумму. Так сначала ругаясь с Аркадием за такую помощь, вскоре ему пришлось привыкнуть к более частым посещениям неблагоприятных подранков. А когда безнадежно заболела его мать, и ему катастрофически стало не хватать средств на приобретение дорогих лекарств, то Семён и вовсе свыкся с миссией криминального хирурга. За годы болезни матери он устал от бесконечных операций, тем более что дополнительная работа увеличилась с большим наплывом криминальных разборок в городе. Устал от постоянных ночных посетителей с огнестрельными и ножевыми ранениями. Семёну надоели угрозы, поступающие из органов милиции наказать его за оказание незаконной медицинской помощи бандитским элементам. Постоянных взяток, которыми он откупался от милиции и начальства клиники. Молодой врач чувствовал, что силы его как физические, так и моральные на исходе. А смерть любимой матери вообще подкосила его до такой степени, что у него стали дрожать руки, а это для хирурга катастрофа. Как всегда вовремя пришёл на помощь друг Аркадий.

– Сёма тебе надо полностью поменять свою жизнь. Сменить обстановку, а лучше переехать в другой город и начать всё заново.

– Как ты это представляешь? Переехать в глушь, в деревню? Кого мне там лечить? Я же не нарколог, чтобы вытаскивать местных аборигенов из алкогольной зависимости.

– Поехали в Ленинград! Представь, ты живёшь и работаешь в таком городе! Эрмитаж, Летний сад, Фонтанка! Одни названия чего стоят. Интеллигентные люди. Нет такой бешеной суеты, как в нашей златоглавой.

– Слушай, а это идея. Меня давно приглашал в свою клинику один питерский профессор. Даже комнату в коммуналке предложил, пока я на ноги не встану, – Семён приободрился.

– Сёма друг, какая коммуналка? В своё время я прикупил в этом чудесном городе прекрасную квартиру, почти на Невском. Живи, постепенно считаешься, а квартиру я сразу оформлю на тебя. Оформляй развод с Москвой. Если надо я могу продать эту квартиру за хорошие деньги и вперёд! К новым начинаниям. К новой жизни! Семён согласился с разводом с любимым городом, только наотрез отказался продавать или сдавать квартиру, где прошла его счастливая жизнь с родителями.

– Нет, Аркаш, память не продаётся. А здесь мне есть что вспомнить.

Аркадий особенно и не настаивал на продаже квартиры, где и ему не очень обласканному в детстве своими родителями всегда было хорошо и вкусно. Он даже помог другу быстро переехать в другой город и обустроить его быт на новом месте. Профессор был рад переезду Семёна. Но видя его усталые глаза и поняв измученную душу молодого мужчины долгой болезнью матери, её смертью, стрессом в связи с переездом в другой город, посоветовал ему сначала хорошо отдохнуть.

– А почему бы вам не поехать, например, на Красное море? – предложил он. И здесь на помощь пришёл друг Аркадий.

– Есть и у нас в России благодатные места. Я отвезу тебя в одну почти деревеньку под названием Южноморск. Гарантирую тишину, покой и прекрасные обеды. Я тебя поселю в частном секторе у одной женщины по имени Алла Никитична, которая живёт вдвоём с прекраснейшей дочерью Людмилой. Только, чур, на дочь даже не смотреть. Место занято.

– Что и свадьба будет? – удивился Семён.

– Какая свадьба с моим темпераментом? Неужели не может твой друг Аркаша просто любить женщину? Без всяких обязательств?

– Любить, конечно, можешь. Только любовь без обязательств не бывает.

– Всё я Сеня понимаю. Только времена грядут такие, что мои обязательства могут навредить девушке.

Семёна не интересовала ни Людмила, ни то, что Аркадий не поселился вместе с ним, а жил у каких-то своих приятелей, с кем друга знакомить не хотел. Семён жаждал одиночества, и он его получил в полном объёме. Пустынный пляж, вкусная еда немногословной хозяйки и постоянные отлучки Аркадия сделали своё дело. Он успел отдохнуть, как давно ему мечталось, отойти от душевных травм и даже поправиться.

– Ничего, для своих тридцати лет, ты хорошо выглядишь, – успокоил Семёна Аркадий перед возвращением в Ленинград. Нагрянувшая Перестройка полностью изменила мышление и деятельность Аркадия. Совершеннейший антипод Семёну он нашёл себя в новом времени, сменив джинсовую косуху на модный кожаный пиджак.

– Сёма, – говорил он, осуждающему его новый вид деятельности другу, – я совсем не против советского здравоохранения и стоматологии в частности. Но лучше я буду посередине между теми, кто делает эту работу нужной, освобождая рты от лишних зубов и купюр некоторых не безбедных людей и теми, кто им потом эти зубы за оставшиеся купюры вставляет.

Получив израильский паспорт, глупо было бы не воспользоваться возможностью обрадовать наш истосковавшийся по нормальным вставным челюстям народ, качественными имплантатами, всякой стоматологической дребеденью и лекарствами. Аркадий наладил бесперебойные и беспрепятственные поставки медоборудования и лекарств из-за рубежа, что дало ему с его новыми товарищами некоторый контроль над стоматологическим и лекарственным биз-

несом хотя и не на всей, но внушительной территории нашей необъятной Родины. Но безбедная жизнь не даёт гарантии безопасности никому. Толи беспокоясь за свою дальнейшую судьбу толи, решив расширить свой новый род деятельности, Аркадий стал уговаривать Семёна заняться пластической хирургией, набирающей обороты за рубежом.

— Ты даже представить не можешь, от чего отказываешься. Это тебе не аппендиксы удалять. Ты же классный хирург.

Но Коржевича совсем не привлекало это новое направление в хирургии, тем более, он догадывался, что когда — никогда другу с его криминальными товарищами придётся сменить кожаные, малиновые и другие пиджаки на что-то другое и им заодно захочется поменять до неузнаваемости и свою внешность. Только Семёну, увлечённому своей работой в клинике, никак не хотелось так далеко вникать в проблемы криминальных авторитетов, тем более что опыт в этом у него уже был, поэтому Семён стойчески сопротивлялся уговорам друга.

Прошло три года. После одной не очень удачной операции Семён понял, что очень устал. Он иногда давал себе возможность сделать кратковременную паузу, уезжая в московскую родительскую квартиру. Но в последнее время и эти поездки стали угнетать его. Поэтому, когда Аркадий предложил ему отпраздновать их «возраст Христа» в Южноморске, он с радостью принял его предложение. Казалось, в этом городе время законсервировалось. Всё было так же, как и три года назад. Единственное изменение, это превращение старого Дома культуры в модный ночной клуб, где было всё так же, как и в столичных клубах. Обилие выпивки, наркотиков и путан, что удивило Семёна, как и то, что хозяин этого клуба имеет какие-то общие дела с Аркадием. В этот раз Аркадий поселил друга на другой улице рядом с диким пляжем у одинокой старушки, в небольшом флигеле объяснив это тем, что Людмила назло ему недавно выскочила замуж. Семён видел и понял, что это обстоятельство очень

огорчило Аркадия. А когда он попытался успокоить его и сказал, что не всю же жизнь женщина должна ждать его предложения замуж и довольствоваться редкими свиданиями с ним, то по взгляду Аркадия понял, что не только обида заняло сердце друга. Больше на эту тему он не распространялся, и своё мнение старался держать при себе. Отпуск Семёна шёл к завершению, когда к старушке, хозяйке флигеля из Ленинграда приехала дочь и внучка. Радостная бабушка поделилась с Семёном этим счастьем.

— Марианночке нашей скоро восемнадцать лет исполнится. Такая умница, как и вы, врачом будет. На второй курс медицинского института перешла. На днях зять с похода вернётся, он подводник, так и отпразднуем вместе. И вас с товарищем приглашаю. Приходите, посидим по-семейному.

Семён удивлялся сам себе. Непроизвольно его взгляд останавливался на этой девчонке с привлекательной ямочкой на одной щеке, и тогда какое-то тепло растекалось по всему его телу. Ему казалось, что это не она, а он краснеет, когда их взгляды встречаются. У Семёна, конечно, были женщины, но такого чувства как к этому, в сущности, ещё ребёнку у него никогда не было. Вернувшийся с трёхдневной отлучки Аркадий, сразу заметил симпатию друга к Марианне. Со смехом принял его предложение ходить не на местный дикий пляж, который располагался в десяти минутах ходьбы от дома старушки, а на центральный, на который надо добираться трамваем. Не забывал он уговаривать Семёна заняться пластической хирургией.

— Ты понимаешь, какое это перспективное дело? А вдруг у тебя будет жена молодая?

— Тем более Аркаша. Ей это зачем? Это дело для старушек. Убрать морщины, поднять обвисшую грудь. А у молодой жены и так всё на месте будет, — смеялся Семён.

— Не скажи. Сейчас с открытием границ в стране распространяются новые тенденции моды. Ты меня слушай. Вот, например,

твоей Марианне не мешало, увеличить груди, губки сделать пухленькие. Смотри западные журналы!

– Во-первых, она не моя. А во-вторых, корешам твоим тоже будешь просить увеличить грудь?

– Не смешно. Но, по сути, твоя мысль протекает в правильном направлении. Тебе что деньги не нужны?

***

Южноморск, 1988 г.

Марианна родилась в море. В самом прямом смысле. Первое своё «ау» она прокричала под тёплой солёной волной на берегу Южноморска, под крик горластых чаек. Вот такое вышло у девочки романтическое рождение. Получилось так, что её мама, родившаяся в этом солнечном городе к тому времени жена офицера подводника, из Ленинграда выйдя в декретный отпуск, приехала к себе на родину насытить свой организм перед родами солнечной энергией и витаминами. Но, Марианна не захотела родиться в красивом, но сером Ленинграде, а предпочла выскочить на свет раньше времени и именно тогда, когда её мама как-то утром, не чувствуя подвоха, спустилась на пляж.

С тех пор, каждое лето девочка проводила у бабушки. Счастливая от того, что её мечты начинают сбываться, Марианна не ходила, а летала. Радоваться было чему. Она студентка уже второкурсница Первого Ленмединститута. Месяц солнца, отдыха. Скоро долгожданная встреча с отцом, который сразу после похода, должен приехать к семье. Его приезд совпал с восемнадцатилетним юбилеем любимой и единственной дочери. Потом они вместе вернутся в родной, но в уже охваченный криминалом перестроечный Ленинград.

Семён сразу заметил, что Марианна каждый день приходит на пляж не просто так. Она расстилала свой маленький коврик всегда на небольшом расстоянии от группы постоянных обитателей этого места, молодых парней, бросающих на неё свои заинтересованные взгляды.

– Сеня что-то ты расстроенный сегодня, – засмеялся Аркадий, увидев, как друг изменился в лице, когда от группы парней отделился молодой красавец и подошёл к Марианне.

– Брось ты! Она совсем девчонка, – с грустью ответил ему Семён.

– И девчонки вырастают.

– Скажешь тоже, – отвернулся Семён от парочки.

– А чего говорить? Мальцы пофлиртуют и в Москву уедут, а она в Ленинград вернётся. Учится в медицинском, тоже плюс. Я сразу заметил, как ты смотришь на неё.

– Всё это интересно, но девочка не про меня. Ей восемнадцать только стукнет на днях. Разницу чувствуешь? Всё, замяли разговор.

– Восемнадцать не восемьдесят один, я тебе так скажу. Забыл, мы приглашены на торжество по случаю совершеннолетия?

– Какое там торжество!

– Как скажешь. Только глазками, глазками стреляй осторожней, заметит.

– Куда там заметит. Ты, что не видишь, как она на него смотрит?

– «Первая любовь, первые слова»... – напел популярную песню Аркадий, – я отойду, у меня встреча, а ты лежи, принимай солнечные ванны, – сказал он, оставляя друга на пляже. Семён накрыл лицо полотенцем и прислушался к разговору молодых людей.

– Разрешите представиться Андрей Свидомский, студент юридического факультета московского университета. Знаете того, что на Воробьёвых горах? Хотите, я расскажу вам об этих чудесных вершинах?

– Очень приятно. Только зовут вас не Андрей, а хвастунишка. И о Москве я могу рассказать вам сама и не только о Воробьёвых горах.

– Да вы что? Какая эрудиция! А вас зовут... Дайте угадаю. Вы русалка, выплывающая к нам на берег, чтобы дразнить нас, простой люд своей красотой? Вас зовут Русалочка дочь Нептуна?

– Нет, – смеялась девушка, – меня зовут Марианна.